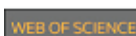

Меркель Е. В. Персонажная систематика в трилогиях Дины Рубиной 2000—2010-х годов / Е. В. Меркель, Е. С. Тулушева // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 185—195. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-185-195.

Merkel, E. V., Tulusheva, E. S. (2020). Character Taxonomy in Dina Rubina's Trilogies of the 2000s—2010s. *Nauchnyi dialog*, 12: 185-195. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-185-195. (In Russ.).

УДК 821.161.1Рубина.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-185-195

ПЕРСОНАЖНАЯ СИСТЕМАТИКА В ТРИЛОГИЯХ ДИНЫ РУБИНОЙ 2000—2010-х годов

© Меркель Елена Владимировна (2020), orcid.org/0000-0002-0063-4527, доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии, Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в г. Нерюнгри (Нерюнгри, Россия), merkel-e@yandex.ru.

© Тулушева Елена Сергеевна (2020), orcid.org/0000-0001-6374-4662, преподаватель, факультет Гуманитарных наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), be-so-happy@yandex.ru.

В статье рассматриваются трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» (2008—2010) и «Русская канарейка» (2014). Актуальность исследования обусловлена, во-первых, малой степенью изученности трилогии «Русская канарейка» (проанализировано ономастическое пространство произведения и определены особенности книги в контексте семейного романа XX столетия); во-вторых, необходимостью дифференцировать художественную методологию автора, которая различна в исследуемых макротекстах. Новизна исследования видится в том, что авторы, сопоставляя две трилогии Дины Рубиной, приходят к выводу, что автор использует различные семиотические стратегии построения текстов, при этом выявляется гомология сюжетных линий, способов построения персонажных рядов и общих принципов миромоделирования трилогий. Представлены результаты сопоставительного анализа, которые позволяют увидеть закономерности художественного поиска современного автора и его стилистические новации. Доказано, что при параллелизме персонажных рядов двух эпических циклов автор в первом случае прибегает к художественному методу магического реализма («Люди воздуха»), а во втором случае использует реалистические принципы письма («Русская канарейка»).

Ключевые слова: миромоделирование; систематика; персонаж; сюжет; цикл; трилогия; художественный метод.

1. Введение

Новейшие трилогии Дины Рубиной («Люди воздуха» 2008—2010 годов и «Русская канарейка» 2014 года) неоднократно привлекали внимание исследователей. Так, отдельные характерные особенности произведений, включенных в «Люди воздуха» (романов «Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы» и «Синдром Петрушки»), исследовались Ю. В. Несыновой [Несынова, 2015], Г. С. Зуевой [Зуева, 2016а; Зуева, 2016б], В. Ю. Пановица и З. И. Резановой [Пановица, 2013; Резанова и др., 2014], М. М. Цатурян [Цатурян, 2013], Н. В. Сорокиной и Л. Е. Абраменковой [Сорокина и др., 2019], А. Н. Ивановой [Иванова, 2018] и др.

Особенно подробно «Люди воздуха» проанализированы в книге Э. Ф. Шафранской [Шафранская, 2012] и диссертации А. Г. Сильчевой [Сильчева, 2019]. Э. Ф. Шафранская говорит о концепте «синдрома таланта», объединяющего героев трилогии: каждый из них наделен необыкновенным талантом, и каждый воспринимает его как проклятие [Шафранская, 2012, с. 224]. Герои, наделенные талантом, у Дины Рубиной не в ладах с законом, а зачастую и с обычной общечеловеческой моралью: «Тема таланта — “гения и злодейства” — не отпускает писателя Рубину. Несмотря на утверждение классика, что эти две субстанции несовместны, искусство вновь и вновь поднимает их, сталкивает, разводит, чтобы еще раз убедиться в правильности пушкинского вывода» [Там же, с. 255].

При этом таланты героев «Людей воздуха» связаны с мистическими предметами-двойниками, на чем акцентирует внимание А. Г. Сильчева: «Три наиболее распространенных “генератора” мистических событий в обыденной реальности (кукла, зеркало, портрет) становятся ключевыми для трех романов Дины Рубиной, объединенных автором в трилогию “Люди воздуха”. Первый роман этой трилогии, “Почерк Леонардо”, связан с образом зеркала как атрибута магической способности главной героини. Во втором романе, “Белая голубка Кордовы”, главный герой — художник, создающий копии известных картин, творящий “двойник двойника”, а впоследствии переключающийся и на создание картин, которые он же в качестве эксперта приписывает известным художникам. Третий роман, “Синдром Петрушки”, посвящен куклам — его центральный персонаж наделен уникальной способностью сотворения и “оживления” кукол» [Сильчева, 2019, с. 174].

Трилогия «Русская канарейка», несмотря на относительно недавнее появление, уже подвергнута научной рецепции. Так, эта трилогия рассматривалась с точки зрения ономастики в двух исследованиях Н. В. Ланге [Ланге, 2018; Ланге, 2019], а также анализировалась в контексте семейного романа XX столетия — ей посвящен параграф в диссертации А. Т. Джиевой [Джиева, 2019]. Автор исследования отмечает, что «в “Русской канарейке” Дины Рубиной отражен процесс трансформации семейного романа (при сохранении таких его важнейших характеристик, как линейность повествования, хроникальность, создание образа дома, семейного очага в качестве жанрообразующего элемента) в семейную хронику, благодаря расширению повествовательных рамок, конструированию эпопейного хронотопа, осмыслению частных судеб на фоне истории» [Там же, с. 190].

Вместе с тем автор исследования ограничивается только осмыслением семейных установок персонажей «Русской канарейки», не рассматривая такие аспекты внутрисемейных историй, как, например, специфика родовой «программы» и её влияние на жизнь «малой» семьи.

Между персонажами «Людей воздуха» и «Русской канарейки» прослеживаются определенные различия: в первой трилогии речь идет о разрушении семьи, деструктивных силах, а во второй — о созидании семьи и мистическом соединении двух родов. Тем не менее нам представляется, что в героях этих трилогий присутствуют общие черты, составляющие основу их миромоделирующей персонажной системы.

Для настоящего исследования оказались ценными работы В. Н. Топорова [Топоров, 1980], Л. Г. Кихней и Е. В. Меркель [Кихней и др., 2015], Н. А. Лариной и М. А. Дубовой [Дубова и др., 2019], О. Р. Темиршиной [Темиршина, 2009], в которых в качестве основных миромоделирующих констант художественных произведений авторы вычленяют, помимо пространственно-временных координат и предметного мира, систему персонажей произведения, осмыслению которой в творчестве Дины Рубиной и посвящена наша статья.

2. Система персонажей трилогии «Люди воздуха» как основа художественной модели мира романов

Трилогия «Люди воздуха» в отличие от трилогии «Русская канарейка» не имеет общих персонажей, миры героев никак не пересекаются, сквозные персонажи отсутствуют. Модель мира трех романов, включенных в трилогию, сосредоточена вокруг четырех центральных персонажей: Анны Нестеренко в «Почерке Леонардо», Захара Кордовина в «Белой голубке Кордовы» и пары Петра и Лизы в «Синдроме Петрушки». При значительных различиях в судьбах героев и практически не пересекающейся топонимике у персонажей есть важная, принципиальная общая черта: все они так или иначе занимаются созданием копии человека, его подобия. Анна из «Почерка Леонардо» увлечена миром зеркал, она ставит сложнейшие цирковые номера, связанные с использованием зеркала. Захар Кордовин — талантливый художник, отказавшийся от своего таланта в пользу копирования, воспроизведения картин великих мастеров. Петр Уксусов из «Синдрома Петрушки» — кукольник, мастер «оживления» вещей и создания кукол, а его грандиозное творение, кукла Элис, является практически точной копией его супруги Лизы. Как отмечает А. Г. Сильчева, именно это позволяет говорить о магическом реализме «Людей воздуха»: «Предметный мир, составляющий хронотопическую (и отчасти персонажную) сферу трех романов Рубиной, воплощен в реалистическом ключе. Его функция — показать исторические реалии, географические реалии, особенности рода занятий героев, сам “воздух”, их повседневного и экзистенциального бытия. В это реалистическое описание вкрапляются принципы магического реализма, связанные с двойным истолкованием отдельных лейтмотивных образов (куклы, зеркала, картины, телесные образы)» [Сильчева, 2019, с. 175].

Основой модели мира героев «Людей воздуха» становится их сиротство: все они потеряли или не знали своих родителей. Анна Нестеренко не знала своего отца и потеряла мать в раннем возрасте, была усыновлена и воспитана приемными родителями. Захар Кордовин родился от неизвестного отца: в романе неоднократно упоминается о его исключительной похожести с дедом, однако имя отца и обстоятельства зачатия мать Кордовина предпочитает держать в тайне: *Сделал несколько шагов к тахте, взглянул на дитя и обмер. Перед ним лежал все тот же окаянный Захар, опять Захар и только Захар, словно этот мертвый паскудник — **гонник этот!** — как-то умудрился сделать ребенка собственной дочери!* [Рубина, 2018, с. 244]. Петр Уксусов в детстве лишается отца, а его жена Лиза в двухлетнем возрасте лишается матери.

При этом в образе Захара Кордовина и супруги Петра Лизы проявляется еще одна, исключительно важная для Дины Рубиной тема: мотив воспроизведения, мультиплицирования личности в истории рода. Захар Кордовин — двойник не только собственного деда, но и череды представителей семьи Кордовых-Кордовера, история которой уходит корнями в XV столетие. В тексте постоянно подчеркивается их взаимодействие, взаимопонимание сквозь века, их физическое сходство: *Сходство его в зеркале со святым Бенедиктом, или как там называли когда-то этого парня, было таким обескураживающим, что и усмехнуться не получалось* [Там же, с. 500].

Тот же мотив прослеживается в образе Лизы: она — носитель семейного проклятия, генетической мутации, приводящей к рождению ребенка с синдромом Ангельмана — «синдромом Петрушки», не способная родить здорового мальчика. Род, подверженный проклятию, воспроизводит себя в женщинах с огненно-рыжими волосами. *Брюхатый идол служил на совесть: как станок на монетном дворе, он печатал миниатюрных девочек нежнейшей фарфоровой красоты в ореоле бушующего огня. Этаких опасных парселиновых куколок* [Рубина, 2017, с. 347]. Двойниками Лизы являются при этом не только женщины из ее рода, но и куклы — созданная Петром кукла Элис, а также «родильные куклы», найденные Петром в семейной реликвии.

Сама Дина Рубина по этому поводу отмечает: «Всю жизнь меня занимала тема продолжения личности в истории Рода. Мощные переплетения генов, провоцирующие матрицы тех или иных историй, которые неизбежно догоняют нас, повторяясь во всех поколениях семьи. Невозможность уйти от наследственной заданности рока» [Рубина, 2020, с. 448].

В Анне Нестеренко, напротив, подчеркивается ее исключительность, инаковость, граничащая с ненормальностью: замороженность зеркалами связана с ее леворукостью и неспособностью что-либо делать правой рукой. В детстве ее пытались «перелицовывать»: няня привязывала ей левую руку к телу и заставляла развивать правую, и мир как бы представал перед Анной в своей симметрии. Первоначально она воспринимает буквы только в зеркальном отражении и даже не может научиться читать, так как видит строку не слева направо, а справа налево: *Вот смотри. ... Она читает справа налево. Вместо «лик» читает «кил»* [Рубина, 2008, с. 72]; *Решиительно взяла карандаш и переписала на лист вереницу букв с доски. ... Еще раз такого напишешь — отдам тебя в школу для дураков!* [Там же, с. 132].

Гениальность Петра Уксусова также выдает скорее его инаковость, отличие от его рода (в историю которого, впрочем, автор не углубляется), и она также граничит с некой ненормальностью. Увлеченность куклами доходит до аутизма, до неспособности поддерживать диалог «от своего лица» вкупе с уникальной способностью «оживлять» куклу: *Он же практически не разговаривает, — мягко внушала учительница. — Он с трудом объясняется междометиями* [Рубина, 2017, с. 123]. Не единожды в тексте повторяется мысль, что Петр преображается, взяв в руки куклу, оживляя ее и словно сам в нее преображаясь.

В трилогии «Люди воздуха», таким образом, есть две ключевых формулы главного персонажа: это неординарный человек, продолжающий семейную линию и позиционирующий себя как новое воплощение некоего универсального представителя данного рода (Захар, Лиза), либо это неординарный человек, идущий «против рода», — тот, кто выбился из поколенческого ряда, нарушил закономерность, разорвал генетическую предопределенность (Петр, Анна).

3. Развитие персонажных структур «Людей воздуха» в трилогии «Русская канарейка»

Все указанные выше мотивы получили яркое и полное воплощение в трилогии «Русская канарейка». Три романа, включенные в это произведение: «Желтухин», «Голос» и «Блудный сын» — в отличие от романов, вошедших в «Людей воздуха», представляют собой единый текст, историю двух семей, представители младших поколений которых — Леон Этингер и Айя — в конце образуют пару. Леон Этингер воплощает тип героя, неразрывно связанного с историей семьи и воплощениями личности в череде представителей рода. Его прадед, «большой Этингер», певец и музыкант Гаврила Оскарович Этингер, обладает уникальным слухом и голосом, который в итоге наследует правнук. Внешность Леона чрезвычайно схожа с внешностью его двоюродной бабушки, Эсфири Этингер, чьи платья он использует в ходе перевоплощений. Во всех описаниях Леона, во всех его действиях в трилогии постоянно подчеркивается неразрывная связь мужчины с «Домом Этингера» — семьей, единственным представителем которой он является. *Изрядные голосовые достоинства (помимо прочего музыкального блеска) были присущи всем мужчинам «Дома Этингера», как говаривал сам Большой Этингер <...> немалые достоинства тенорового регистра демонстрировал и он сам <...> и — забегая вперед — правнук его, тот последний по времени Этингер <...> в ком выдающиеся теноровые свойства воплотились в предельной мере* [Рубина, 2019в, с. 82].

При этом Этингер — сирота, как и герои «Людей воздуха». Он рожден матерью Владкой от случайной связи и практически до конца третьей части не подозревает, кто является его отцом: *Когда кинулись разыскивать чернявого парнишку, выяснилось, что никаких концов и в помине нет, что эта дурында не знает ничего: ни в каком учебном заведении обретался, ни из какой страны прибыл и в какую отбыл, ни тем паче его фамилии басурманской* [Там же, с. 503]. Неразрывно связанный с «домом Этингеров», он в то же время чужой, полукровка, человек, который знает все об истории своего рода по одной линии и ничего не знает о другой. Это роднит его с Захаром Кордовиным: тот также растет с матерью, не зная отца, и идентифицирует себя именно с родом Кордовых, к которому принадлежит по материнской, а не по отцовской линии. Впрочем, поскольку и Этингер, и Кордовин — евреи, оба они жили в Израиле и служили в Израильской армии, такое идентифицирование родства является для них нормальным и принятым.

Сходство Этингера и Кордовина проявляется и в других деталях. Так, Этингер меняет имена: записывается в гостиницах под другим именем, изменяет огласовку фамилии («Этинже»). То же свойственно и роду Кордовых: фамилия варьирует-

ся, сохраняя корень *Кордова*. Оба сочетают в себе увлечение искусством (музыкой в случае Этингера и живописью в случае Кордовина) с превосходной физической подготовкой, владением оружием и службой в армии.

Другая неординарная героиня «Русской канарейки» Айя — дочь русского юноши Ильи и казашки Гули (Гюзель) — рождается абсолютно глухой. Ее мать умирает во время родов, отец воспитывает девочку один, и в ней подчеркнута вторая линия из обозначенных выше: она неординарна, непохожа на представителей своего рода, она совершенно иная. Этот мотив усиливается за счет описания ее неординарной внешности, глухоты, которую она умело преодолевает и тщательно скрывает. Айя в системе персонажей имеет много общих черт с героиней «Почерка Леонардо» Анной: она также склонна «убегать» из семьи, долго не общается со своим отцом, оставляя лишь краткие весточки о себе. Кроме того, Айя, как и Анна, миниатюрна и хорошо физически развита, увлечена спортом (фигурным катанием в «Русской канарейке» и цирковыми акробатическими упражнениями в «Почерке Леонардо»), однако главной ее страстью является визуальное искусство: фотография у Айи и оптические иллюзии, связанные с зеркалами, у Анны. Есть у Айи и общие черты с Лизой, женой Петра Уксусова: это и подчеркиваемая миниатюрность, и неординарность ее внешности.

Айя и Леон — неординарные, удивительные, уникальные люди, при этом являющиеся, каждый по-своему, творцами. Леон — певец, создающий образы и воспроизводящий на сцене различные партии. Айя — гениальный фотограф, способный рассказать историю с помощью фотографий. Интересно, что в данном случае ремесло Айи продолжает линию, намеченную в «Людах воздуха», — копирование реальности (зеркала, картины, куклы, фотографии). В описании творчества Леона усилена другая линия: связь с традицией. Леон Этингер, обладатель уникального контртенора, исполняет главным образом арии XVIII—XIX столетий, предназначавшиеся для певцов-кастратов. Как все герои-творцы «Людей воздуха», он заморожен историей, традициями соответствующего вида искусства. Так же Анна Нестеренко изучает оптические иллюзии Леонардо да Винчи, Захар Кордовин — живопись мастеров, а Петр Уксусов — историю кукольного театра.

Есть также достаточно существенное отличие художественных моделей мира двух трилогий, пролегающее в плоскости магического реализма. Трилогия «Люди воздуха», как убедительно доказывает А. Г. Сильчева [Сильчева, 2019], представляет собой образец русского магического реализма. В сюжетах романов, вошедших в цикл «Люди воздуха», немало мистических событий: это и таинственная гибель Анны в «Почерке Леонардо» (она совершает прыжок на мотоцикле с обрыва над заливом и полностью исчезает вместе с мотоциклом, как бы дематериализуется), и череда невероятных совпадений в обретении своих предков в судьбе Захара Кордовина из «Белой голубки Кордовы», и магический артефакт — родильная кукла — в истории семьи Лизы из «Синдрома Петрушки».

В «Русской канарейке» же, напротив, отсутствуют настолько ярко выраженные магические и мистические мотивы. Жизнь ее персонажей полна невероятных совпадений, однако авторская тональность полностью меняется: речь идет не столько о магии, сколько о причудливых поворотах судьбы: *Уж он-то отлично знал, что*

так не бывает. Его на курсах учили, и он вызубрил наизубок, что так — не бывает. Разве что один шанс на миллион. И уж конечно, не в подобных обстоятельствах. <...> не четыре поколения, кричащие ему сквозь весь двадцатый век: все доподлинно, все так и есть, вот так все и бывает [Рубина, 2019б, с. 413]. Иными словами, встреча двух представителей семей, связанных еще с начала XX столетия, — событие маловероятное, удивительное, но не мистическое.

3. Заключение

Фактически Дина Рубина соединяет в трилогии «Русская канарейка» основные миромоделирующие координаты персонажной системы, намеченные в цикле «Люди воздуха». Главные герои, современники читателей, являются носителями формулы рода, воспроизведенной ими в неизменном или переименованном виде: двигаясь «по линии» рода или наперекор ей, они все равно так или иначе зависят от этих родовых доминант. Герои «Людей воздуха» становятся «последними по времени» представителями этой формулы рода: Анна погибает при загадочных обстоятельствах, не оставив детей, Захар Кордовин погибает, так и не узнав, что его возлюбленная родила от него близнецов, один из которых получил имя Заккариас, и лишь Петр и Лиза из «Синдрома Петрушки» остаются в живых и ждут ребенка — дочь, судьба которой вполне предсказуема и выводима из истории рода Лизы.

Герои «Русской канарейки», соединяющие две родовые формулы, порождают дитя, «последнего по времени Этингера», являющего носителем семейных генов и воспроизводящего родовую формулу отца: в конце романа «Блудный сын» мальчик Гаврила Этингер поет дуэтом со своим отцом, Леоном Этингером.

В обеих трилогиях время действия охватывает весь XX век и начало XXI — история семьи подробно прослежена начиная с событий Первой Мировой войны и революции в России и вплоть до наших дней. Главные герои живут и действуют в начале нашего века, в их жизни присутствуют современные технологии, однако главным, доминирующим началом в их жизни остается память рода, унаследованная ими от предков.

В каждом романе Дина Рубина уделяет большое внимание детству героя, его полному или частичному сиротству, детским увлечениям и предпочтениям, показывая тем самым развертывание этой родовой формулы, ее реализацию. Во всех романах, вошедших в «Люди воздуха», события взрослой жизни героя перемежаются обширными вставками-воспоминаниями о его детстве. В «Русской канарейке» применен тот же способ изложения биографии героя (в контексте семейного генезиса) — от раннего детства и истории семьи к современности. Однако в этой трилогии описание жизни персонажа представлено уже в соответствии с хронологическим порядком: первый роман, «Желтухин», повествует о детстве главных героев и о событиях, предшествовавших их появлению на свет, а два последующих романа, «Голос» и «Блудный сын», — о жизни центральных персонажей романа в современных реалиях.

В целом при сходстве персонажей двух трилогий в них следует отметить принципиально разный вектор взаимоотношения героя со своим даром, талантом. Если

герои «Людей воздуха» восстают против своего таланта, пытаются против него бороться, они сами или их родственники воспринимают талант как нечто отчуждаемое и враждебное носителю дара, то герои «Русской канарейки», напротив, берегут и развивают свой талант, не используя его ни в криминальных целях, ни для причинения кому-либо вреда.

Источники

1. Рубина Д. И. Белая голубка Кордовы / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2018. — 624 с. ISBN: 978-5-04-099609-4
2. Рубина Д. И. Наполеонов обоз. Книга 1. Рябиновый клин / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. ISBN: 978-5-04-098081-9
3. Рубина Д. И. Почерк Леонардо / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2008. — 464 с. ISBN 978-5-699-27962-3
4. Рубина Д. И. Русская канарейка. Блудный сын / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. ISBN: 978-5-699-76883-7
5. Рубина Д. И. Русская канарейка. Голос / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2019. — 640 с. ISBN: 978-5-699-83501-0
6. Рубина Д. И. Русская канарейка. Желтухин / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. ISBN: 978-5-699-82815-9
7. Рубина Д. И. Синдром Петрушки / Д. И. Рубина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. ISBN 978-5-04-092807-1

ЛИТЕРАТУРА

1. Джигоева А. Т. Традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. Т. Джигоева. — Саранск, 2019. — 225 с.
2. Дубова М. А. Пространственные параметры модели мира в рассказе В. Я. Брюсова «Бемоль» / М. А. Дубова, Н. А. Ларина // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 1 (74). — С. 425—426.
3. Зуева Г. С. Живописный экфрасис как способ характеристики главного героя романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» / Г. С. Зуева // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2016. — Т. 16. — № 3. — С. 321—325. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-321-325
4. Зуева Г. С. Собираемый образ героя трилогии Дины Рубиной «Люди воздуха» / Г. С. Зуева // Славянский мир : духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции, посвященной 250-летию Н. М. Карамзина, 195-летию Ф. М. Достоевского, 125-летию О. Э. Мандельштама. — 2016. — С. 367—371. ISBN 978-5-905763-76-2
5. Иванова А. Н. Сибирский текст в романе Дины Рубиной «Синдром Петрушки» / А. Н. Иванова // Наука и образование сегодня. — 2018. — № 5 (28). — С. 68—72.
6. Кихней Л. Г. Аксиология повседневных вещей в поэтике акмеизма / Л. Г. Кихней, Е. В. Меркель // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2015. — № 1. — С. 129—138. DOI 10.17223/19986645/33/10
7. Ланге Н. В. Библиейские имена в трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» / Н. В. Ланге // Ономастика в Смоленске и Витебске : проблемы и перспективы исследования. — 2018. — № 6. — С. 52—56.
8. Ланге Н. В. Топонимы в трилогии Д. И. Рубиной «Русская канарейка» : Одесса, Алма-Ата, Вена / Н. В. Ланге // Ономастика в Смоленске и Витебске : проблемы и перспективы исследования. — 2019. — № 7. — С. 56—64.

9. Несынова Ю. В. Мотив кукольности в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» / Ю. В. Несынова // Филологический класс. — 2015. — № 2 (40). — С. 75—81.
10. Резанова З. И. Ключевые текстовые метафорические модели трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» / З. И. Резанова, В. Ю. Пановица // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 382. — С. 33—38.
11. Сорокина Н. В. Традиции магического реализма в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо» / Н. В. Сорокина, Л. Е. Абраменкова // Неофилология. — 2019. — Т. 5. — № 20. — С. 518—525. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-518-525
12. Пановица В. Ю. Мотив двойничества в трилогии «Люди воздуха» Д. Рубиной : сюжетно-композиционное и вербально-текстовое воплощение / В. Ю. Пановица // Вестник науки Сибири. — 2013. — № 1 (7). — С. 258—262.
13. Сильчева А. Г. Трилогия «Люди воздуха» Дины Рубиной : особенности художественного метода : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. Г. Сильчева. — Москва, 2019. — 215 с.
14. Темиришина О. Р. «Пневмосфера» : принципы построения символистской модели мира / О. Р. Темиришина // Анна Ахматова : эпоха судьба творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. — Симферополь : Крымский архив, 2009. — Выпуск 7. — С. 225—237.
15. Топоров В. Н. Мифопоэтическая модель мира / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. — Москва : Энциклопедия, 1980. — С. 161—166.
16. Цатурян М. М. «Пражский текст» в романе Дины Рубиной «Синдром Петрушки» / М. М. Цатурян // Книга в современном мире : Материалы международной научной конференции. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2013. — С. 265—269. ISBN 978-5-4292-0055-2
17. Шафранская Э. Ф. Синдром голубки. Мифопоэтика прозы Дины Рубиной / Э. Ф. Шафранская. — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2012. — 470 с. ISBN 978-5-382-00224-8

CHARACTER TAXONOMY IN DINA RUBINA'S TRILOGIES OF THE 2000s—2010s

© Elena V. Merkel (2020), orcid.org/0000-0002-0063-4527, Doctor of Philology, Professor, Department of Philology, Technical Institute in Nerungri (branch of) M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Neryungri, Russia), merkel-e@yandex.ru.

© Elena S. Tulusheva (2020), orcid.org/0000-0001-6374-4662, Lecturer, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), be-so-happy@yandex.ru.

The article examines the trilogy by Dina Rubina "People of the Air" (2008—2010) and "Russian Canary" (2014). The relevance of the study is due, firstly, to the low degree of study of the trilogy "Russian Canary" (the onomastic space of the work is analyzed and the features of the book are determined in the context of a family novel of the 20th century); secondly, the need to differentiate the author's artistic methodology, which is different in the studied macro-texts. The novelty of the research is seen in the fact that the authors, comparing the two trilogies by Dina Rubina, come to the conclusion that the author uses various semiotic strategies for constructing texts, thus revealing the homology of storylines, methods of constructing character series and general principles of world modeling of trilogies. The results of a comparative analysis are presented, which allow us to see the patterns of the artistic search of a modern author and his stylistic innovations. It is proved that with the parallelism of character series of two epic cycles, the author in the first case resorts to the artistic method of magical realism ("People of the Air"), and in the second case uses realistic principles of writing ("Russian Canary").

Key words: world modeling; taxonomy; the character; plot; cycle; trilogy; artistic method.

MATERIAL RESOURCES

- Rubina, D. I. (2008). *Pocherk Leonardo* [Handwriting of Leonardo]. Moskva: Eksmo. 464 p. ISBN 978-5-699-27962-3. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2017). *Sindrom Petrushki* [Parsley Syndrome]. Moskva: Izdatelstvo «E». 512 p. ISBN 978-5-04-092807-1. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2018). *Belaya golubka Kordovy* [White dove of Cordoba]. Moskva: Eksmo. 624 p. ISBN: 978-5-04-099609-4. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2019). *Russkaya kanareyka. Bludnyy syn* [Russian Canary. Prodigal son]. Moskva: Eksmo. 480 p. ISBN: 978-5-699-76883-7. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2019). *Russkaya kanareyka. Golos* [Russian Canary. Voice]. Moskva: Eksmo. 640 p. ISBN 978-5-699-83501-0. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2019). *Russkaya kanareyka. Zheltukhin* [Russian Canary. Zheltukhin]. Moskva: Eksmo. 576 p. ISBN 978-5-699-82815-9. (In Russ.).
- Rubina, D. I. (2020). *Napoleonov oboz. Kniga 1. Ryabinovyy klin* [Napoleon's train. Book 1. Rowan wedge]. Moskva: Eksmo. 448 p. ISBN: 978-5-04-098081-9. (In Russ.).

REFERENCES

- Dubova, M. A., Larina, N. A. (2019). Prostranstvennyye parametry modeli mira v rasskaze V. Ya. Bryusova «Bemol» [Spatial parameters of the world model in V. Ya. Bryusov's story "Flat"]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (74): 425—426. (In Russ.).
- Dzhioyeva, A. T. (2019). *Traditsii semeynogo romana v otechestvennoy proze XX stoletiya: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk* [Traditions of the family novel in the domestic prose of the twentieth century. PhD Diss.]. Saransk. 225 p. (In Russ.).
- Ivanova, A. N. (2018). Sibirskiy tekst v romane Diny Rubinoy «Sindrom Petrushki» [Siberian text in Dina Rubina's novel "Petrushka Syndrome"]. *Nauka i obrazovaniye segodnya* [Science and education today], 5 (28): 68—72. (In Russ.).
- Kikhney, L. G., Merkel', E. V. (2015). Aksiologiya povsednevnykh veshchey v poetike akmeizma [Axiology of everyday things in the poetics of Acmeism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk state University. Philology], 1: 129—138. DOI 10.17223/19986645/33/10. (In Russ.).
- Lange, N. V. (2018). Bibleyskiye imena v trilogii Diny Rubinoy «Russkaya kanareyka» [Biblical names in the trilogy of Dina Rubina "Russian Canary"]. *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research], 6: 52—56. (In Russ.).
- Lange, N. V. (2019). Toponimy v trilogii D. I. Rubinoy «Russkaya kanareyka»: Odessa, Alma-Ata, Vena [Toponyms in the trilogy of D. I. Rubina "Russian Canary": Odessa, Alma-ATA, Vienna]. *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya* [Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research], 7: 56—64. (In Russ.).
- Nesynova, Yu. V. (2015). Motiv kukolnosti v romane D. Rubinoy «Sindrom Petrushki» [The Motive of Qualinesti in the novel D. Rubina "Syndrome Parsley"]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 2 (40): 75—81. (In Russ.).
- Panovitsa, V. Yu. (2013). Motiv dvoynichstva v trilogii «Lyudi vozdukh» D. Rubinoy: syuzhetno-kompozitsionnoye i verbalno-tekstovoye voploshcheniye [Motif of duality in the trilogy "People of the air" by D. Rubina: plot-compositional and verbal-textual embodiment]. *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of science of Siberia], 1 (7): 258—262. (In Russ.).

- Rezanova, Z. I., Panovitsa, V. Yu. (2014). Klyuchevyye tekstovyye metaforicheskiye modeli trilogii D. Rubinoy «Lyudi vozdukh» [Key textual metaphorical models of D. Rubina's trilogy "People of the air"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state University], 382: 33—38. (In Russ.).
- Shafranskaya, E. F. (2012). *Sindrom golubki. Mifopoetika prozy Diny Rubinoy* [Dove Syndrome. Mythopoetics of Dina Rubina's prose]. Sankt-Peterburg: Svoye izdatelstvo. 470 p. ISBN 978-5-382-00224-8. (In Russ.).
- Silcheva, A. G. (2019). *Trilogiya «Lyudi vozdukh» Diny Rubinoy: osobennosti khudozhestvennogo metoda: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk* [Trilogy "People of the air" by Dina Rubina: features of the artistic method. PhD Diss.]. Moskva. 215 p. (In Russ.).
- Sorokina, N. V., Abramenkova, L. E. (2019). Traditsii magicheskogo realizma v romane Diny Rubinoy «Pocherk Leonardo» [Traditions of magic realism in Dina Rubina's novel "Leonardo's Handwriting"]. *Neofilologiya* [Neofilology], 5 (20): 518—525. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-518-525. (In Russ.).
- Temirshina, O. R. (2009). «Pnevmatosfera»: printsipy postroeniya simbolistskoy modeli mira ["Pneumatosphere": principles of building a symbolist model of the world]. In: *Anna Akhmatova: epokha sudba tvorchestvo. Krymskiy Akhmatovskiy nauchnyy sbornik* [Anna Akhmatova: epoch and creativity. Crimean Akhmatova's research collection], 7. Simferopol: Krymskiy arkhiv. 225—237. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1980). Mifopoeticheskaya model' mira [Mythopoetic model of the world]. In: *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. Moskva: Entsiklopediya. 161—166. (In Russ.).
- Tsaturyan, M. M. (2013). «Prazhskiy tekst» v romane Diny Rubinoy «Sindrom Petrushki» ["Prague text" in Dina Rubina's novel "Parsley Syndrome"]. In: *Kniga v sovremennom mire: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Book in the modern world: Proceedings of the international scientific conference]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 265—269. ISBN 978-5-4292-0055-2. (In Russ.).
- Zuyeva, G. S. (2016). Sobiratelnyy obraz geroya trilogii Diny Rubinoy «Lyudi vozdukh» [Collective image of the hero of Dina Rubina's trilogy "People of the air"]. In: *Slavyanskiy mir: dukhovnyye traditsii i slovesnost': sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 250-letiyu N. M. Karamzina, 195-letiyu F. M. Dostoyevskogo, 125-letiyu O. E. Mandelshtama* [Slavic world: spiritual traditions and literature: collection of materials of the international scientific conference dedicated to the 250th anniversary of N. M. Karamzin, the 195th anniversary of F. M. Dostoevsky, the 125th anniversary of O. E. Mandelstam], 16: 367—371. ISBN 978-5-905763-76-2. (In Russ.).
- Zuyeva, G. S. (2016). Zhivopisnyy ekfrasis kak sposob kharakteristiki glavnogo geroya romana D. Rubinoy «Belaya golubka Kordovy» [Pictorial ecphrasis as a way to characterize the main character of D. Rubina's novel "The White dove of Cordoba"]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya Saratovskogo universiteta. Series: Philology. Journalism], 16 (3): 321—325. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-321-325. (In Russ.).